

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Руслан Тимченко

Молчаливый свидетель

«Автор»

2026

Тимченко Р.

Молчаливый свидетель / Р. Тимченко — «Автор», 2026

Криминальная драма. 90 е годы, главный герой едет на сделку по продаже завода, после чего сюжет резко меняется.

© Тимченко Р., 2026

© Автор, 2026

Руслан Тимченко

Молчаливый свидетель

Молчаливый свидетель

2026

Глава первая. Продажа завода

Малиновый пиджак неприятно лип к спине. В салоне «БМВ» седьмой серии, несмотря на работающий кондиционер, висела тяжелая, будто предгрозовая духота. Пахло дорогим одеколоном, сигаретным дымом и едва уловимым запахом оружейной смазки, который исходил от бардачка.

Виктор Павлович Ступин, известный в узких, но крайне широких по своим возможностям кругах как «Поршень», не любил опаздывать. Он вообще не любил неопределённости. Его мир держался на чётких договорённостях и силе, и сейчас, глядя на проплывающие за тонированным стеклом серые корпуса промышленной зоны, он чувствовал лёгкий, почти незаметный мандраж. Не страх — предвкушение. Игра стоила свеч. Завод металлоконструкций, их детище, их кормушка, сегодня должен был перейти в чужие руки. Не в плохие — просто чужие.

Рядом, лениво перекачивая зубочистку из одного угла рта в другой, сидел его бессменный напарник, Колян по прозвищу «Шуруп». Шуруп был опасен своей кажущейся расслабленностью. Именно в таком состоянии он мог сломать человеку челюсть, не вынимая рук из карманов кожаной куртки.

— Долго ещё? — лениво протянул Шуруп, глядя на унылый пейзаж за окном.

— Минут пятнадцать, если менты на путепроводе не тормознут, — ответил Поршень, поправляя узел шелкового галстука. — Не ссы, успеем. Шмели своё получают, мы своё.

Поршень достал из кармана массивную «Моторолу» — предмет зависти и символ статуса. Антенна телефона царапнула обшивку потолка. Он набрал номер по памяти. Гудок, второй, третий. На том конце провода сняли трубку, но молчали. Это была обычная манера адресата.

— Это я, — коротко сказал Поршень, переходя на тот особый, уважительный тон, который не признавал возражений, но демонстрировал полное подчинение. — Выезжаем на объект. Встреча через сорок минут. С покупателями всё обговорено, сумма как договаривались.

В трубке раздался хриплый, низкий голос, напоминающий скрежет металла:

— Ты уверен в этих покупателях? Я слышал, у них там терки с братвой.

— Уверен, Иван Дмитрич, — Поршень назвал собеседника по имени -отчеству, хотя про себя и все остальные звали его только «Буйвол». — Это не первая наша сделка. Люди проверенные, с понятиями. Через два часа я буду у вас. Деньги из рук в руки. Никакой заначки, всё до копейки, как перед Богом.

В ответ раздался короткий, лающий смешок.

— Смотри, Поршень. Ты меня знаешь. Я тебе доверяю, как себе. Ты за эти годы ни одной осечки не дал. Но ты и сам понимаешь: сумма не рядовая. Завод — это не ларек у вокзала. Если что... — голос Буйвола затих, оставляя фразу зловеще незаконченной.

— Если что, я лично себе пулю в лоб пушу, — спокойно ответил Поршень. — Не подведу, Иван Дмитрич.

Он нажал отбой и убрал телефон. Шуруп вопросительно поднял бровь.

— Нормально, — выдохнул Поршень, доставая пачку «Мальборо». — Старый волчара спокоен. Ценит меня.

— Ценить -то ценит, — философски заметил Шуруп, вытаскивая зажигалку. — Только в нашем деле, Витя, чем выше ценят, тем больше падать. Пять «лимонов» зелёную — это тебе не шутки.

БМВ мягко качнулся, объезжая выбоину в асфальте. Поршень закурил, глубоко затягиваясь и глядя в одну точку. Пять миллионов долларов. Наличными. В двух тяжёлых спортивных сумках, которые сейчас лежат в багажнике у людей покупателя. Он вспомнил свою жену Свету. Красивую, ещё не утратившую юношеской свежести. Как она ждёт его дома, в их новом кирпичном особняке за высоким забором. Как сын, Артёмка, наверное, складывает свои игрушки, не подозревая, что его отец сейчас решает судьбу огромной части города. Ему было пять, и он только начинал понимать, что папа — «большой человек».

Поршень думал, что после этой сделки, возможно, стоит немного залечь на дно. Свезить семью на море. Купить Свете ту шубу из чёрного соболя, а младшей дочери платье о котором она так мечтала. И обязательно сводить Артема в зоопарк, посадить на плечи, чтобы он смотрел на всех сверху. Он, сын простого заводского мастера, всего добился сам. Кулаками, хитростью, смекалкой. И теперь он почти на вершине.

— Приехали, — голос Шурупа вернул его к реальности.

Впереди, за рядами ржавых гаражей, показались обшарпанные ворота завода. Возле проходной уже стояли два чёрных джипа «Гранд Чероки» и один микроавтобус. Фигуры в чёрных кожаных куртках, несмотря на летнюю жару, курили, образовав небольшой кружок.

Поршень бросил окурочек в окно, хрустнул пальцами и поправил тяжёлый «ТТ» под мышкой.

— Ну, с Богом, — произнёс он, отворяя тяжёлую дверь иномарки и ступая на пыльную землю.

Глава вторая. Сделка

За окнами иномарки проплыли ржавые ворота с облупившейся красной звездой на створе. Завод встречал гостей тишиной и запахом машинного масла, смешанным с бетонной пылью. Поршень заглушил двигатель, и в наступившей тишине стало слышно, как где-то в глубине цеха одиноко капает вода.

— Глянь, — Шуруп кивком указал на левую сторону площадки.

Возле административного корпуса, освещённая тусклым полуденным солнцем, стояла чёрная БМВ пятой серии. Номера были чистые, блестящие — недавно из салона. Машина излучала ту особую хищную уверенность, которая отличала серьёзных людей от мелкой шпаны. Рядом с ней застыли трое.

Центральной фигурой был коренастый мужчина в дорогом, но без излишнего блеска, итальянском костюме. Он курил, выпуская дым через ноздри, и в правой руке держал тяжёлый кожаный чемодан -дипломат, который, судя по тому, как он вцепился в ручку, явно не был пустым. По бокам от него, как два матёрых чербера, замерли амбалы в классической униформе девяностых: лысые черепа, бычьи шеи, кожаные куртки, накинутые прямо на майки, и глаза, сканирующие пространство без малейших эмоций.

— Солидно, — констатировал Шуруп, поправляя наплечную кобуру. — Не лохи. Того, что с чемоданом, я где-то видел... Харя знакомая.

Поршень прищурился, пытаясь разглядеть лицо покупателя сквозь слегка запylённое ветровое стекло. Расстояние было метров двадцать, и поначалу он не узнал фигуру. Но когда мужчина с чемоданом сделал шаг вперёд и отбросил окурок щелчком пальцев — характерным, армейским жестом, ушедшим куда-то в песок Кандагара, — сердце Поршня пропустило удар.

— Мать честная... — выдохнул он, и его губы сами собой растянулись в улыбке. — Это же Оса!

— Кто? — не понял Шуруп, но Поршень уже толкнул дверь и вышел из машины, забыв на сиденье пачку сигарет.

Он шёл быстро, почти бегом, не обращая внимания на двух лысых, которые напряглись и синхронно сунули руки за отвороты курток. Мужчина с чемоданом сначала нахмурился, потом его лицо, покрытое старым шрамом через левую бровь, дрогнуло. Он пригляделся, и чемодан чуть не выпал у него из рук.

— Поршень, сука! — заорал он хриплым, но радостным голосом, в котором не осталось ни капли деловой холодности. — Глазам своим не верю!

Они столкнулись посередине площадки, как два старых бойцовских пса, встретившихся после долгой разлуки. Объятия были крепкими, с хлопками по спине, от которых у обычного человека перехватило бы дыхание. От Осы пахло хорошим табаком и терпким парфюмом, но под этим слоем новой жизни Поршень почувствовал тот самый, родной запах — запах солдатского пота и пороха, который не выветривается даже через годы.

— «Оса», етишкин кот, — Поршень отстранил друга, держа его за плечи. — Ты как здесь? Ты ж после госпиталя, говорили, в Германию умотал, на ПМЖ! Мне Кум писал, что ты всё, с концами осел в Мюнхене.

— Брехня, — Оса широко улыбнулся, показав золотой зуб, которого в Афганистане у него не было. — В Германии я полгода всего был, рану залечивал. А потом вернулся. Сначала в Москву, потом сюда. Ты же знаешь, я сам из этих мест родом. Корни. — Он снова по-медвежьи стиснул Поршня. — Чёрт, Витя, сколько лет -то прошло? Восемь? Девять? А ты всё такой же, только седина на висках и пиджак, как у министра.

— Да ладно тебе, — Поршень толкнул его в плечо. — А ты вон какой! Костюм, чемодан, охрана. Я гляжу, в гору пошёл. А я -то, дурак, голову ломал, кто завод выкупает. Фирма какая-то левая по бумагам, подставная, думаю. Оказывается, свои!

Они засмеялись. Два лысых охранника Осы, видя реакцию босса, мгновенно расслабились и закурили, отвернувшись в сторону. Шуруп, поняв, что опасности нет, не спеша вышел из машины, держа руки на виду, но всё равно настороженно оглядывая территорию.

Оса наконец заметил его и кивнул на одиночную фигуру у БМВ Поршня.

— Это с тобой, Витя? — спросил он, прищурившись.

— Шуруп, мой напарник. Можешь не дёргаться, проверенный, не одну «стрелку» прошли.

— Шуруп? — Оса оценивающе посмотрел на Коляна и одобрительно хмыкнул. — Ну, кликуха правильная. Винт, без которого ни одна гайка не крутится. — Затем он перевёл взгляд обратно на Поршня, и его лицо стало серьёзным. — Погоди... Ты что, вдвоём с ним приехал? На сделку?

Поршень пожал плечами, как будто речь шла о походе в булочную.

— А что такого? Завод твой, знакомый. Бабки я знаю, что при тебе. Чего мне, полк с собой тащить?

Оса покачал головой. Его взгляд стал жёстче, в нём промелькнула та самая, афганская озабоченность командира, отвечающего за жизнь разведгруппы.

— Витя, я тебя уважаю как брата. Но ты сумасшедший, — сказал он без тени улыбки. — Ты хоть понимаешь, какая сумма в этом чемодане? Пять «лимонов» зелени. Тут не просто бабло, тут — война. За эти деньги люди уже не просто убивают. За них живём режут, целыми семьями. И ты на «легке», с одним стволом на двоих, приезжаешь на пустую территорию. Это же дурдом!

Поршень хотел отшутиться, но встретился с холодными, как дуло автомата, глазами Осы.

— Игорь, ты чего? Мы с тобой в дозор вдвоём ходили, когда «духи» караваны гнали. И ничего, живые. А здесь — ты, — тихо ответил он. — Я по-другому не умею. Своим доверяю до конца.

Оса выдохнул, и напряжение отпустило его лицо. Он снова стал тем улыбчивым мужиком, который минуту назад обнимал друга.

— Эх, Поршень, Поршень... За это тебя и любил. Прямой как шпала. Ладно. — Он поднял чемодан и щелкнул замками. — Давай к делу. Документы я юристу отдал, они уже переоформляются, но это формальность. Завод мой по факту, как мы обговорили. На, смотри.

Крышка откинулась. Внутри, аккуратными пачками, перетянутыми банковской лентой, лежали стодолларовые купюры. Они пахли типографской краской и той особой, манящей валютной прелью, от которой у любого дельца девяностых начинало щипать в носу. Поршень взял одну пачку, пролистал край пальцем, как колоду карт. Бенджамин Франклин смотрел с купюр строго и одобчительно.

— Без обид, — сказал Оса. — Сам понимаешь, доверие — это прекрасно, но пересчёт — святое.

Поршень хлопнул его по плечу.

— Да какие обиды. Я бы тоже пересчитал. Шуруп! Тащи сумку.

Через пятнадцать минут всё было кончено. Деньги перекочевали в потёртую спортивную сумку «Адидас», которую Шуруп молча закинул в багажник их БМВ. Оса закурил новую сигарету, а Поршень стоял, облокотившись на капот, и смотрел на старого друга.

— Знаешь, Игорек, это судьба, что мы встретились, — сказал он задумчиво. — Я ведь эти деньги повезу Буйволу. Ты его знаешь?

Оса кивнул, и его взгляд стал нейтральным.

— Знаю. В авторитете мужик. Серьёзный. Но я с ним дел не вёл никогда, моя ниша в другом. Главное, Витя, аккуратнее с ним. У таких, как Буйвол, друзей не бывает. Есть только деловые партнёры и отработанный материал.

— Он мне доверяет, — спокойно возразил Поршень. — Не первая сделка.

— Вот именно, — Оса пристально посмотрел ему в глаза. — Чем больше сделок, тем ты ему дороже. Пока не станешь самым дорогим свидетелем. Ты это понимаешь?

Поршень снова отмахнулся, но где-то глубоко внутри слова старого боевого товарища застряли занозой. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая серый бетон завода в тревожные багровые тона.

— Ладно, бывай, Оса. — Мужчины снова обнялись, на этот раз короче, но крепче. — Может, как-нибудь соберёмся, вспомним молодость?

— Обязательно соберёмся, — пообещал Оса. — Только ты сперва эту ходку сделай. И ради бога, не ездь больше один.

Поршень сел в машину. Двигатель заурчал ровно и мощно. Шуруп уже сидел на пассажирском, держа руку на сумке. Когда они выезжали с территории завода, Поршень бросил последний взгляд в зеркало заднего вида. Оса всё ещё стоял возле своей чёрной БМВ и смотрел им вслед. Три фигуры, три тени в лучах заходящего солнца. Старый друг поднял руку в прощальном жесте, но жест этот больше походил на предостережение.

— Прямо сейчас к Буйволу? — спросил Шуруп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.